

ПОЛЕ ЭМЕРДЖЕНТНОСТИ В СТРУКТУРЕ РЕЧЕВОЙ СИТУАЦИИ

Альбеков Н.Н.^{1,2}

¹ФГБОУ ВПО Чеченский государственный университет Министерства образования и науки Российской Федерации 364907, ЧР, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32, e-mail: alibecus@mail.ru;

²Государственное казенное научное учреждение Академия наук Чеченской Республики, г. Грозный

Речевая ситуация является той основой, которая обозначает потенциальные модели «превращенных форм», мотивационной основой текста, так как текст представляет собой продукт ситуации. Мы полагаем, что именно в пределах поля эмерджентности обозначаются модели текста, потенциально прогнозируемые в данной речевой ситуации. Каждый текст является концептуальной системой, структурированной на основе определенной речевой ситуации. Однако в процессе «структурирования» определенной модели «концептуальной системы» сознание реципиента может действовать только в рамках границы поля эмерджентности, так как выход за его рамки означает непонимание речевой ситуации. На основе поля эмерджентности непосредственно происходит приращение смысла, в котором синергирование информационной модели речи, образующейся в результате использования инвариантных единиц языковой системы, является результатом вербализации речевой ситуации. Потенциал моделей текста, которые прогнозируются в пределах поля эмерджентности, также зависят от определенной ситуации речи.

Ключевые слова: вербализация, вокабуляр, интериоризации, лексическая единица, модель, нечеткие лингвистические множества, поле эмерджентности, потенциал, речевая ситуация, структурирование, центр, эмерджентность, ядро.

FIELD OF EMERGENCE IN THE STRUCTURE OF COMMUNICATIVE SITUATION

Albekov N.N.^{1,2}

¹Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Chechen State University, 364907, CR. Grozny, Sheripov street 32, Email: alibecus@mail.ru;

²State government scientific institution Academy of science of Chechen Republic, Grozny

Communicative situation is a basis, which designates potential models of “constructed forms”, a motivated basis of a text, for a text can be assumed as a product of the communicative situation. I suppose that it is within the field of emergence models of text, that can be potentially prognosticated in a certain communicative situation, are designated. Every text can be assumed as conceptual system structured on the base of certain communicative situation. However in the process of “structuring” of a certain model of “conceptual system” consciousness of a recipient is able act only within the border of the field of emergence for going out of this border indicates misunderstanding of the communicative situation. On the base of communicative situation we can witness the increment of meaning where the synergizing of the informative model of communication, formed by using of the invariant units of a language system, is a result of verbalization of the communicative situation. The potential of the models of a text, prognosticated within the field of emergence, also depends on the communicative situation.

Keywords: verbalization, vocabulary, interioriztsia, lexical unit, model, linguistic fuzzy sets, field of emergence, potential, communicative situation, structuring, center, emergence, core.

Проблема анализа ситуации как фактора, влияющего на поведение человека, достаточно широко исследована. Однако эти исследования, как правило, описывают причинно-следственные явления в поведенческой психологии человека, в частности в работе Л. Росса и Р. Несбета, которые считают, что для того чтобы успешно *предсказать* поведение определенного человека, мы должны уметь учитывать то, как он сам интерпретирует эту ситуацию, понимает ее как целое [10]. Ряд лингвистических работ посвящен анализу единиц речи, функционирующих в той или иной речевой ситуации [3, 6]. Они большей частью исследуют совокупность значений единицы речи, в основном глагола, который может

охватить понятийную сеть всего тезауруса, в зависимости от речевой ситуации. Что касается определения речевой ситуации, то она представляется как «набор характеристик ситуативного контекста, релевантных (значимых) для речевого поведения участников события, влияющих на выбор ими речевой стратегии, приемов, средств» [4].

В данной работе в качестве предмета анализа избрано поле эмерджентности, которое обладает рядом свойств, прогнозирующих его использование в процессе исследования многомерных структур. Понятие «поле эмерджентности» трактуется нами как «единица языковой системы, обладающая полинаправленной универсальной структурой, предполагающей наличие ядра, центра и периферии, включающих, наряду с основным понятием, разноуровневые средства функционирующей системы языка» [1].

Уникальность поля эмерджентности при анализе речевой ситуации заключается в том, что оно прогнозирует весь потенциал возможных вариантов интерпретации и вербализации ситуации, а не значения отдельной речевой единицы. Мы полагаем, что поле эмерджентности является наиболее универсальной единицей при рассмотрении речевой ситуации в целом, так как именно в пределах поля эмерджентности обозначаются модели текста, потенциально прогнозируемые в данной речевой ситуации. Поле эмерджентности охватывает разноуровневые средства функционирующей системы языка: фонемные, словообразовательные, лексические, фразеологические, морфологические, синтаксические, стилистические, текстовые, в результате взаимодействия которых происходит приращение смысла в тексте, проявляющееся в эмоционально значимых ситуациях общения как потенциал, процесс или результат всех действий, происходящих в полинаправленной ситуации. Многоуровневость поля эмерджентности наряду с лингвистическими элементами языковой системы проявляется также в наличии психологических, культурологических, социальных и других экстралингвистических факторов, которые в совокупности и образуют поле эмерджентности, исходя из определенной речевой ситуации. Следует констатировать, что поле эмерджентности лишь обозначает потенциальные модели «превращенных форм», применимых к данной речевой ситуации, являющейся мотивационной основой текста, так как текст представляет собой продукт ситуации. Каждый текст индивидуален, и проблема, с которой сталкивается интерпретатор в полинаправленных ситуациях при структурировании модели текста, заключается в определении означаемой сущности, заложенной в речевой ситуации. Объем поля эмерджентности, т.е. те потенциальные модели, которые прогнозируются в ней, также зависят от определенной ситуации речи. Самое объемное поле эмерджентности, на наш взгляд, образует ситуация речи «мольба», обращенная к Богу. Для миллионов людей молитвы главным образом могут состоять из одного и того же текста, однако «мольба» у каждого из них индивидуальна, применима к определенной речевой

ситуации. Любопытно, что текст каждой «мольбы» уникален только лишь в аспекте речевой ситуации, в то время как каждый из этих текстов состоит: а) из одних и тех же единиц речи, б) структурированы по определенным существующим грамматическим правилам, в) структурированы по определенным функционально-стилистическим модификациям. Именно в специфичности каждого из вариантов текста, прогнозирующихся в поле эмерджентности, и заключается свойство эмерджентности конкретной модификации.

В целях выявления потенциала поля эмерджентности в определенной речевой ситуации нами был проведен эксперимент в студенческих группах филологического факультета Чеченского государственного университета. Задача заключалась в том, что каждый участник, который выступал в роли претендента на должность учителя чеченского языка и литературы в школе, в форме монолога объемом триста слов должен был уверить директора, что он является именно тем специалистом, который больше всего подходит на эту вакансию.

Итоги эксперимента показали, что в монологах главным образом используются следующие группы лексем: а) комплементарная лексика; б) лексика, обозначающая персональные морально-этические качества; в) лексика, информирующая о профессиональных качествах и статусе; г) приветственно-прощальная лексика.

Из представленных ста работ объемом по 300 слов 95 % работ состоят из – 90-110 вокабулярных единиц (включая предлоги и союзы). 4 % работ состоят из 115–125 вокабулярных единиц и 1 % работ состоит из 130–140 вокабулярных единиц.

В процессе интериоризации речевой ситуации реципиент структурирует собственную концептуальную систему. Каждая из работ, представленных в нашем эксперименте, является собственной концептуальной системой, структурированной на основе заданной речевой ситуации. Однако в процессе «структурирования» определенной модели «концептуальной системы» сознание реципиента может действовать только в рамках границы поля эмерджентности, так как выход за рамки поля эмерджентности означает непонимание речевой ситуации. Не искажение, а именно непонимание. На основе поля эмерджентности непосредственно происходит приращение смысла, в котором синергирование информационной модели речи, образующейся при помощи инвариантных единиц языковой системы, является результатом вербализации речевой ситуации.

В структуре поля эмерджентности каждая из вышеупомянутых ста работ имеет а) абсолютно идентичное *ядро*, т.е. каждая из работ является модификацией, возникшей на основе речевой ситуации *уверение в компетенции*; б) каждая из работ имеет схожие центры, вербализующиеся в трех постулатах в виде простых предложений *я специалист, я люблю детей, я хочу работать в школе*; в) оригинальность каждой из представленных работ придают нечеткие

лингвистические множества, максимальное число которых на уровне лексики представленных работ составляет 148 единиц. В соответствии с порядком структурирования нечетких лингвистических единиц, стилем изложения, интонацией и экстралингвистическими факторами, сопутствующими речевой ситуации, проявляется эмерджентность каждого из вариантов. Эмерджентные свойства возникают как результат синергирования языковых ресурсов на основе инвариантных моделей языковой системы в процессе конструирования сущностного целого, т.е. текста [2. 8. 9].

В контексте эмерджентности текста интересен манипулятивный потенциал каждого из вариантов текста. В работах, представленных студентами, наблюдается высокая степень употребления комплементарной лексики. Однако степень манипулятивности текста не зависит от количества употребления данной лексики. Более того, степень манипулятивности также не зависит от объема текста в целом. В большинстве текстов прослеживается повторение одних и тех же лексических единиц, чрезмерная повторяемость которых вносит некоторую скудность вокабуляра текста и одновременно эмоциональную избыточность, тем самым снижая манипулятивный потенциал текста. Текст, в котором употреблено максимальное количество вокабулярных единиц (148), имеет высокую степень манипулятивности, однако нельзя сказать, что это самый эффектный текст. Его можно отнести к разряду тех текстов, в которых тематический порядок структурирован правильно, в плане стилистики угадывается так называемый «синдром отличника», в речи которого, как правило, присутствует лексика сдержанной эмоциональной окраски. В содержании текста основное внимание направлено на презентацию собственной компетентности, превалируют предложения, описывающие достоинства адресанта, его идеи, замечания, что придаёт тексту тон официальности. Наблюдается некоторое отклонение от «живой» речи.

В работе, которая, на наш взгляд, имеет максимально высокую манипулятивность, употреблено 129 вокабулярных единиц. Однако здесь с самого начала, т.е. после приветственных слов, высказыванием «Я вижу – у Вас прежняя страсть к цветам» достигается коммуникативная близость приятным для адресата вниманием к предмету его увлечения, хотя и не имеющему прямого отношения к цели. Представление цели визита начинается с аргументации важных для школы задач. Кратко и довольно содержательно сказано о соответствующей компетенции и опыте. Желание работать именно в этой школе объясняется принадлежностью к династии (употреблением значимых на взгляд адресанта лексем: *дедушка, отец, дяди*). В завершении применяется комплементарная лексика, в которой аргументируется высокий рейтинг школы умелым и успешным руководством. Лексика, более приятная и запоминающаяся адресату, применяется в конце текста.

В коммуникативном акте выбор той или иной функционально-стилистически дифференцированной модели коммуникации часто прогнозируется самой речевой ситуацией [5]. Необходимо отметить, что эмоциональное составляющее здесь является одним из важных показателей определения речевой ситуации, так как считается, что сами ситуации интерпретируются и хранятся в памяти на основе их распределения, прежде всего, по эмоциональным категориям: «приятный», «формальный» или «опасный» [7]. Характерные эмоционально детерминированные особенности речевой ситуации позволяют определить её в качестве кода, на основе которого можно прогнозировать синергетические свойства коммуникативной модели. Эмоционально детерминированная речевая ситуация порождает мотивацию выбора тех или иных нечетких лингвистических множеств, которые, в свою очередь, существуют в системе в качестве конструирующих средств моделей.

Вышесказанное заставляет полагать, что на основе каждой речевой ситуации образуется поле эмерджентности, в котором в зависимости от речевой ситуации для всех моделей ее вербализации прогнозируются: а) идентичное ядро; б) семантически схожий центр; в) фонетическая, синтаксическая, стилистическая и лексическая оригинальность на уровне нечётких лингвистических множеств.

Важнейшим, на наш взгляд, свойством поля эмерджентности является то, что на его основе можно приблизительно вычислить объем нечетких лингвистических множеств определенной речевой ситуации. Нечёткие лингвистические множества, продиктованные определенной речевой ситуацией, по сути, являются инвариантами моделей интерпретации речевой ситуации, своего рода матрицей программы, с помощью которой можно смоделировать наиболее эффективные с точки зрения эмоциональной насыщенности модели текстов [1].

Возвращаясь к нашему эксперименту в студенческих группах, можно констатировать, что оригинальность каждого исходящего текста от конкретного адресанта заключается в психологическом (в нашем случае) уникале каждого индивидуума, его восприятию настоящей действительности, конструирующем или вербализующим свою, особую интерпретацию данной речевой ситуации. Однако каждый из представленных вариантов вербализации не выходит за пределы поля эмерджентности, образующегося на основе данной речевой ситуации.

Результаты проведенных нами исследований (в том числе и обозначенный выше эксперимент) позволяют делать следующие выводы: а) поле эмерджентности образуется при любых речевых ситуациях; б) в пределах поля эмерджентности прогнозируется бесчисленное количество моделей текста, вербализующих речевую ситуацию; в) количество нечетких лингвистических множеств, определяющих оригинальность текста, ограничено определенными фонетическими вариантами, структурными формами, синтаксическими конструкциями, функционально-стилистическими моделями, лексическими единицами и вокабуляром,

соответствующим данной речевой ситуации; 2) оригинальность текста, являющегося результатом вербализации речевой ситуации, формируется на фоне нечётких лингвистических множеств.

Соответственно, при вербализации речевой ситуации, в процессе конструирования текста важнейшим составляющим, в целях придания ему максимального эффекта, является искусное оперирование нечеткими лингвистическими множествами.

Список литературы

1. Альбеков Н.Н., Жеребило Т.В. Поле эмерджентности как единица языковой системы // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – №2 (часть 8). – С. 1797-1800.
2. Альбеков Н. Н. Эмерджентность как компонент инвариантно-вариативной структуры переводных текстов: автореф. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2009. – 23 с.
3. Горбунова Л.И. Когнитивный образ ситуации как основа семантической структуры языковой единицы. – Иркутск, 2010. – 361 с.
4. Жеребило Т.В. Функционально-стилистический инвариант в учебной лексикографии. Памяти Г.А. Фомичевой. – Назрань: Пилигрим, 2005. – 363 с.
5. Жеребило Т.В. Лингвостилистическая парадигма в информационном пространстве современного языкознания. – Назрань: Пилигрим, 2007. – 192 с.
6. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 470 с.
7. Прохоров Ю.Е., Стернин. И.А. Русские: коммуникативное поведение. – М., 2007.
8. Bates, E., & Elman, J., et.al (1998). Innateness and emergentism. In William Bechtel & George Graham (Eds.), *A comparison to cognitive sciences*. Oxford: Basil Blackwell.
9. Grady W. Emergentism. www.ling.hawaii.edu//ograde/Emergentism.
10. Lee Ross, Richard E. Nisbett: *The Person and the Situation* 1992.

Рецензенты:

Овхадов М.Р., д.фил.н., профессор (русский язык и литература), Государственное казённое научное учреждение «Академия наук Чеченской республики» г. Грозный;

Чокаев К.З., д.ф.н., профессор (русский язык и литература), Государственное казённое научное учреждение «Академия наук Чеченской республики» г. Грозный.